

Тихий голос Хуань Мошэна разбудил полусонного русалка.

— Опять эти люди?

Бай Синхэ беспокойно шевельнул водой, прижав лоб к стеклу, чтобы посмотреть наружу — за дверью спальни раздавались звуки.

Одна рука опустила его голову под воду.

— Не высовывайся.

Хуань Мошэн оставался с ним в укрытии.

Снаружи шум усиливался: ругательства мужчин, шаги и выстрелы смешались в хаосе. Не один или два... много людей.

— На этот раз мы убьём Хуань Мошэна!

— Нет, он сын «того самого»...

— Ц-ц, разве президент его не признал?

— Кто знает...

— А русалка?

— Этот дурацкий робот, выкинем его.

— Просто разобьём...

Бай Синхэ подумал: «Тала... умер?»

— Теперь только мы вдвоем, — в темноте голос Хуань Мошэна звучал странно спокойно. На его терминале появился светящийся экран, на котором он быстро набрал несколько цифр, а затем выключил его. — Возможно, скоро останешься только ты.

— Не говори так... больно.

Частые пули били в дверь спальни. Звук металла и выстрелы заставляли русалка сжиматься от боли в ушах — ему пришлось закрыть их руками и покачать головой.

Хуань Мошэн нежно коснулся щеки русалка.

— Возможно, через несколько минут ты больше никогда меня не увидишь... Как же тяжело отдать тебя кому-то другому.

Хуань Мошэн испытывал странное чувство собственности по отношению к нему.

В момент, когда на кону была жизнь, это болезненное чувство становилось ещё сильнее... Этот странный человек, чьи глаза были полны желания и любви.

Но он не попадёт в руки этих людей.

Он не хотел, чтобы Хуань Мошэна убили, не хотел отклоняться от основной линии игры.

Русалок издал стон, похожий на болезненный крик птицы. Его пальцы вцепились в руку Хуань Мошэна, причиняя тому боль.

— Что с тобой?

Русалок дрожал в объятиях Хуань Мошэна, как будто был болен.

— Что происходит... Синхэ...

— ...Всё в порядке. — Русалок вдруг остановился.

В темноте Хуань Мошэн слышал его вдохи и выдохи, а также тихий смешок.

Не успел он ничего спросить, как дверь внезапно распахнулась.

Свет зажёгся, и несколько здоровяков ворвались внутрь, мгновенно направив стволы пистолетов на лицо Хуань Мошэна.

— Это он, — кивнул лидер. — Брось оружие.

Хуань Мошэн бросил пистолет в сторону, но, заметив русалка рядом, вдруг замер.

— Где русалок? — Осмотрев комнату, они ничего не нашли.

Кто-то нетерпеливо направил ствол пистолета к виску Хуань Мошэна:

— Где ты спрятал русалка?

Хуань Мошэн неожиданно усмехнулся:

— Его здесь нет.

— Что за дела? Ты так дорожишь этой рыбой, а спрятал её в другом месте? — Лидер медленно подошёл к нему, затем взгляд упал на юношу рядом с Хуань Мошэном. — Кто это... даже одежды нет? Ты сбежал с любовником?

Мужчина схватил юношу за волосы и грубо потащил в центр комнаты.

Семнадцати- или восемнадцатилетний красивый юноша с бледным лицом. Его обнажённые ноги дрожали, вызывая ассоциации с ролью любовника.

Мужчина наклонился к нему:

— Где русалок?

Юноша посмотрел на него и покачал головой.

— Не знаешь? Когда ты последний раз видел русалка?

— ...

Они не могли убить Хуань Мошэна, но его любовник был другой историей.

— Говори!

Мужчина ударил юношу прикладом пистолета, и тот, схватившись за голову, упал на пол. Кровь потекла между его пальцами. Мужчина дёрнул его, угрожая:

— Ты даже не закричишь? С такой нежной кожей... не жалея потом.

— ...Он немой, не может говорить.

Хуань Мошэн внезапно прервал их.

Он смотрел, как его русалок со слезами на глазах сжимается от боли, его лицо в крови... Хвост исчез, превратившись в ноги.

Русалок знал, что Хуань Мошэн не сможет его защитить, поэтому и сделал это, потеряв голос, получив бесполезные ноги — каждый шаг на которых был как танцы на лезвии ножа...

Несколько человек замерли, затем засмеялись.

— Немного интереснее играть?

— Сегодня ночью попробуем...

— Красивый, кстати...

— Русалок умер, — холодно сказал Хуань Мошэн. — Вам больше не нужно его искать. Не трогайте его.

Бай Синхэ, измученный болью, с облегчением вздохнул.

Именно так. Он больше не русалок, и любовь Хуань Мошэна на этом закончилась. В глазах Хуань Мошэна русалок был мёртв.

— Русалок умер? — Мужчина пнул лежащего на полу юношу, яростно ругаясь. — Какую чушь ты несешь? Ты думаешь, я поверю?

Хуань Мошэн не мог ничего сказать, будто это его били. Перед его глазами Бай Синхэ плакал, прижимая живот, слёзы текли по его лицу.

Его драгоценный русалок, которого он хотел держать в руках, теперь подвергался жестоким мучениям.

Глаза Бай Синхэ, затуманенные слезами и болью, начали терять чёткость. Он лишь смутно видел, как мужчины окружили Хуань Мошэна, громко споря. Выражение лица Хуань Мошэна было спокойным. Лишь изредка он бросал взгляд на плачущего на полу юношу, замирал, но быстро отводил глаза.

Мужчина направил ствол пистолета на Бай Синхэ:

— Если не скажешь, он отправится вслед за русалком.

Хуань Мошэн изменился в лице:

— Не убивайте его.

Только тогда тон мужчин немного смягчился.

— Ты так привязан к этой игрушке. Так где же русалок?

— Русалок умер, правда...

Хуань Мошэн пристально смотрел на Бай Синхэ. Его веки, покрытые кровью, дрожали, губы уже потеряли цвет. Русалки и так хрупкие, а Бай Синхэ, подозреваемый мутант, был совершенно беззащитен...

Несколько мужчин схватили Хуань Мошэна, заставив его смотреть в другую сторону комнаты — мужчина выстрелил, точно попав в руку Бай Синхэ.

В комнате раздался душераздирающий стон, похожий на крик кошки с отрезанным языком — не плач и не крик. Бедный любовник Хуань Мошэна корчился от боли, как раздавленная бабочка.

— Отпустите его... Я отведу вас к русалку.

Голос Хуань Мошэна дрожал. Он действительно боялся, что Бай Синхэ здесь замучают до смерти, что он превратится в кровавое месиво. У этих людей было слишком много способов мучить — даже Хуань Мошэн, видя их, чувствовал отвращение. Они не могли убить сына президента, но в их глазах дешёвая шлюха могла быть убита без сожалений...

Бай Синхэ чувствовал боль по всему телу. Его ноги были бессильны. Мужчины приказали ему встать, но он не мог. На глазах у Хуань Мошэна его снова схватили за волосы и потащили на кровать. Бай Синхэ с мутным зрением ничего не видел, лишь заметил, что кровь с головы окрасила простыню. Кто-то тащил его, фигуры мелькали, и резкий голос Хуань Мошэна...

Частые выстрелы внезапно раздались, и Бай Синхэ инстинктивно закрыл уши.

«Как больно...»

Он никогда не знал, что эта игра не заботится о жизни игроков — даже боль нельзя уменьшить.

«После выхода нужно оставить плохой отзыв...»

— Господин Хуань...

— Что делать с этими людьми...

— Это...

— Госпожа сказала, что нужно немедленно вернуться в столицу...

...

— Бай Синхэ, — шум в ушах постепенно стихал, кто-то шептал ему, — Всё в порядке, я отвезу тебя домой...

Он был в полусознательном состоянии, лишь чувствуя, что у него украли слёзы.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Бай Синхэ медленно открыл глаза, увидев свою правую руку, замотанную в толстые бинты, как рука Дораэмона.

На нём было... о, ничего не было.

Его накрыли мягким одеялом.

Взгляд фокусировался, сознание возвращалось. Бай Синхэ чувствовал боль по всему телу и не мог перестать дрожать.

Одна рука, сдерживая себя, остановилась перед его щекой.

...Хуань Мошэн?

Он растерянно открыл рот, но не смог издать звука.

Бай Синхэ использовал заклинание, как русалочка из сказки, которая заключила сделку с морской ведьмой, чтобы получить ноги ценой своего голоса.

В той ситуации он не хотел и не мог больше оставаться русалкой.

— Это я, — сказал мужчина. — Тебе всё ещё больно?

«Ужасно больно...»

Услышав этот знакомый голос, Бай Синхэ снова готов был заплакать. Его рот издавал глухие звуки.

«Даже мой отец меня никогда не бил...»

Слёзы, как жемчужины, скатывались по его лицу.

Безумный учёный x русалка 10

<http://bllate.org/book/16168/1449292>